

Иванова Александра Ивановна

Ветеран-фронтовик

урожд. Лайкова (17.11.1921-21.03.2006)

На 80летний юбилей 17.11.2001г.

Александра Ивановна родилась и жила в Ромашково. Отец Иван Егорович Лайков ветеран I мировой войны, Георгиевский кавалер, ефрейтор конной разведки драгунского полка. Мать Наталья Семеновна (урожд. Манукова) награждена медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне» и «В память «800-летия Москвы» - за восстановление столицы после войны. Александра Ивановна с первых дней войны работала в артели по пошиву шинелей для фронтовиков. 29.11.1942г.

На фронте 07.02.1945 г., Рига

добровольцем ушла на фронт помогать родному любимому брату лейтенанту-артиллеристу Лайкову Василию Ивановчу «бить врага», тогда еще не зная, что он погиб в сентябре 1941г. Всю войну Александра Ивановна служила в 21 отдельном батальоне ВНОС который входил в состав Действующей Армии с 22.06.1941 по 09.05.1945 г., дислоцировавшись в прифронтовой полосе Северо-Западного фронта. Система ВНОС (Войска Наблюдения, Оповещения и Связи) «создавала сплошное поле визуального наблюдения за воздушным пространством; входила в состав системы ПВО и предназначалась для своевременного обнаружения вражеских самолетов, и для наведения своей авиации на воздушные и наземные цели противника.»

В ходе войны служба ВНОС организовывалась на переднем крае и размещались по системе сетки (в «шахматном» порядке), образуя параллельные (идущие параллельно фронту) и радиальные (идущие от границы фронта вдоль страны) полосы наблюдения. Кроме наблюдения за небом, «...вносовцы должны были хорошо владеть винтовкой, автоматом, гранатой. Уметь осуществить захват мелких воздушных десантов и групп, разведку наземного противника в районе позиций ВНОС. А в случае нападения

21-й отдельный батальон ВНОС, 1944/02.1945г. Лайкова А.И. (крайняя слева).

на пост наземного неприятеля вести оборонительные бои, не прекращая основной работы - наблюдения за воздушным противником....». Александре Ивановне исполнилось 21 год, когда она ушла на фронт. Она обладала абсолютным слухом, видимо поэтому попала в этот род войск. Этот Божий дар позволял ей безупречно ночью и в любую погоду распознавать все типы самолетов: наш или вражеский; четко определяла направление движения, высоту, количество машин, тип: разведчик ли, бомбардировщик - нагружен или нет, летит в сопровождении или без него.....

О войне рассказывать не любила. Изредка рассказывала, как распознавали самолеты по звуку ночами или в ненастье, как строили наблюдательные пункты вдоль фронта из подручных материалов, иногда на деревьях, а если везло – то на крышах домов вырезали окна.

Только на праздник 9 мая часто вспоминала одного командира: ...Свезли всех девчонок для отправки на фронт на Белорусский вокзал, стоят все, молодые, стройные, красивые в форме. Вышел из здания вокзала командный состав. А один офицер посмотрел на них, схватился руками за голову, упал на платформу, и начал по ней кататься причитая: «Да куда же вас дево-о-очки, куда-а-а-а....», - пока его с трудом не подняли. На всю жизнь она его запомнила, как глубоко он переживал за них.

....Война прессовала время. Если в начале войны девчонок за полтора-два месяца учили по силуэтам и звуку опознавать свои и вражеские самолеты; тренировать быстро и четко передавать донесения; осваивать стрелковое оружие. То уже к началу 1942г., чтобы заменить мужчин-наблюдателей на фронте, забрасывали группу девчонок в какой-нибудь прифронтовой лесок, за три дня объясняли, как обращаться с винтовкой, как стрелять. «Остальное, - говорили, - узнаете там, на фронте». Так было со многими, так было и с Александрой. На первый взгляд, вроде бы - ничего сложного и опасного нет - вести наблюдение за воздушным пространством из окопа или на вышке, рядом с передним краем обороны, и при появлении самолетов докладывать о них. Но окоп-то с вышкой на передовой!

В основном, фронтовые посты ВНОС передвигались вместе с пехотой (у неё же научились рыть себе блиндажи для отдыха). В случае длительных «перебросов» девчонкам приходилось на себе тащить всю положенную экипировку, что бывало не под силу и зрелым крепким мужчинам.

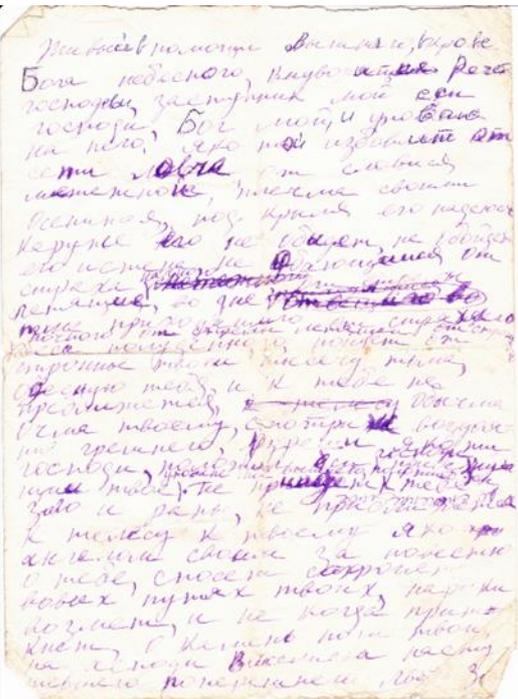
Как-то во время передислокации, подразделение девчонок, где шла Шура, решили подбросить, нагнавшие их порожние грузовики. Девчонки еще не отдышались, как машины въехали в минное поле, причем всей колонной. Капитан, сидевший в головной машине, в которой была и Шура, чудесным образом понял это и тем спас почти сотню девчат. Вышел из машины скомандовал: «Мы въехали в минное поле. Без паники, сейчас будем выходить обратно по отпечаткам колес на дороге». Сделал шаг в сторону и подорвался. От него ничего не осталось.... От разрыва убило девушку, ехавшую в кузове рядом с Шурой, многих легко ранило. Шуру, милостью Божией, даже не царапнуло.

Однажды рассказала, как гибли девушки-бойцы: если не от вражеских снарядов или от пуль врага, то бывало приходила смена дежурных, а девушки на наблюдательном посту либо сожжены на вышке заживо, либо расстреляны после того, как были измучены.

В день демобилизации в июне 1945г. девушки батальона побежали прощаться с Прибалтийским морем, она осталась. А девушки попали на заминированный пляж и больше половины из них подорвались - войну прошли, а после войны погибли. И так Александра прошла всю войну.

Вносовцы после войны
14.06.1945

Она никогда не снимала крестик и у неё всегда при себе был переписанный от руки и переправленный наспех 90 псалом: «Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи....»

Так с помощью Божией и прошла всю войну, которую закончила в Риге (Латвия), демобилизовалась 23.06.1945г. На вопрос, есть ли боевые награды, - отвечала: «Я осталась жива и невредима, это моя главная награда!». Награждена, как и все, многими юбилейными медалями и 06.04.1985 Орденом «Отечественной войны II степени».

В 1962г., оставив старшую и тогда еще единственную дочь Валентину на попечение бабушки, -

Крайний Север. Лето 1962г. В ожидании вертолета в аэропорту Кулара. Александра с дочерью - справа. Слева семья геолога Ивана Якова. Стоят на втором плане девушки-якутки.

поехала за мужем Ивановым Михаилом Алексеевичем (1913-1992) на освоение Крайнего Севера, где он работал заведующим перевалочной базы Куларской геологоразведочной экспедиции: Заполярный Круг (90 км. от Моря Лаптевых), - и школы там не было. Они были в числе первооснователей пос.Северный (с 2000г. - мертвый город) на р.Яна, Республика Саха – Якутия. Жизнь там для Александры Ивановны была «вторым фронтом», она была 17-ой женщиной, приехавшей в эти края, первое время даже жили в палатках – в заполярье - то.... В связи с выходом Михаила на «раннюю» пенсию, вернулась семья через семь лет с младшей дочерью Оксаной – первым младенцем заполярного Кулара. Рожать Александра приезжала в Ромашково осенью 1963г. На пике хрущевских гонений на церковь (1958-1964), покрестила в 6 месяцев ребенка с именем Ксения в храме Рождества Иоанна Предтечи на Пресне, - единственный храм в Москве, где не требовался

паспорт отца (в связи с его пребыванием на Крайнем Севере) и уехала назад к мужу. По возвращении в 1969г. до своей пенсии работала билетным кассиром на Усовской ж/д ветке, в основном на ст.Ромашково.

Александра Ивановна похоронена вместе с мужем Михалом Алексеевичем на «новом» кладбище в Ромашково.

Материал предоставлен дочерью Ивановой (в замужестве Благой) Оксаной Михайловной